

УДК 811.161.1'36

О функционировании пунктуационных знаков в письмах малограмотных авторов

Ольга О. Багеева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olga-bageeva@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты анализа функционирования пунктуации в корпусе писем малограмотных авторов. Многообразии способов пунктуационного членения текстов сводится к классификации, основанной на четырех противопоставлениях: использование / неиспользование пунктуации, структурно мотивированное / немотивированное применение пунктуационных знаков, употребление знаков с дифференцированными / недифференцированными целями, использование одного / более одного знака. Отдельно рассматриваются функции пунктуационных знаков на разных текстовых уровнях.

Ключевые слова: русский язык, письма, пунктуация, естественная письменная речь, классификация, уровни текста

Для цитирования: Багеева О.О. О функционировании пунктуационных знаков в письмах малограмотных авторов // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 12 (45). С. 32–54.

On the functioning of punctuation marks in the letters of the semiliterate authors

Olga O. Bageeva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, olga-bageeva@mail.ru*

Abstract. The results of the analysis of punctuation functioning in the corpus of letters of the semiliterate authors are presented in the article. The variety of ways of text segmentation by means of punctuation is reduced to a classification, which is based on four oppositions: using/not using punctuation, structurally motivated/unmotivated using punctuation marks, using punctuation marks with differentiated / undifferentiated purposes, using one / more than one punctuation mark. The functioning of punctuation marks on different text levels is considered extra.

Keywords: Russian language, letters, punctuation, natural written speech, classification, text levels

For citation: Bageeva OO. On the functioning of punctuation marks in the letters of the semiliterate authors. *RSUH / RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;12(45):32-51.

Введение

Целью данной статьи является изучение результатов анализа функционирования пунктуации в корпусе писем малограмотных авторов. Начало исследования см. в [1], [2].

Ранее мы рассказывали о первых двух аспектах исследования пунктуации – наборе знаков и систематичности их употребления, объединив их понятием «пунктуационное оформление малограмотного текста» [3]. Данная публикация посвящена третьему аспекту – функциям знаков, выявлению того, какие части предложения и текста осознаются и отмечаются малограмотными авторами. При этом здесь мы ограничимся рассмотрением функционирования знаков в основном тексте письма, без формул начала и конца письма, которые учитываются только в том случае, если они пространственно не отделяются от текста.

Понятие функции знака в пунктуации

Понятие функции в работах о пунктуации является многоплановым. Вслед за Б.С. Шварцкопфом мы будем понимать под функцией «назначение знаков, цель их применения в тех сферах и позициях, где они используются» [4 с. 13]. При этом, говоря о пунктуационных знаках, мы будем иметь в виду не только знаки препинания, но и знаки «периферии» системы русской пунктуации¹. Знаки периферии – это дополнительные графические средства членения текста. К ним относят абзац, различные шрифтовые средства (курсив, светлый и жирный шрифт и т. п.), композиционно-пространственные средства (линейки, звездочки и пр.) и пунктуационно-орфографические комплексы, оформляющие сложные пунктуационные ситуации – контекст с прямой речью или драматическое произведение [4 с. 66–67,71]. Следует уточнить, что вопрос о функционировании пунктуационных знаков в большинстве работ, посвященных пунктуации, сводится к изучению знаков препинания, маркирующих фразу и ее части, что проявляется, в частности, и в существовании терминов «межфразовые» и «внутрифразовые» знаки [5 с. 298]. Употреблению периферийных знаков уделяется гораздо меньше внимания. Однако в наше время отмечается возросшая роль периферийных знаков в процессе «текстостроительства». Периферия заимствует у типографской системы новые средства и возможности и служит для выражения «полифоничности» высказывания [6 с. 148–149]. В исследовании писем малограмотных авторов мы считаем знаки препинания и периферийные знаки равноценными, поскольку в условиях дефицита пунктуационных средств важен каждый знак, употребленный для отделения или выделения какого-то отрезка текста.

Многообразие «стратегий» пунктуационного членения текстов малограмотных авторов можно свести к нескольким способам, представляющим собой звенья классификации².

Классификация текстов малограмотных авторов

Ее первым значимым противопоставлением является противопоставление текстов, в которых употребляется пунктуация, и текстов, в которых она не употребляется. Далее мы проводим различие по тому, применяются пунктуационные знаки в тексте со структурной мотивировкой или без нее.

¹ Термин Б.С. Шварцкопфа, см. [4].

² Первая часть классификации представлена в [3].

Под структурно мотивированным применением знака мы будем понимать отделение или выделение любого структурного элемента предложения или текста, даже такого, который не принято маркировать пунктуационно по существующим нормативным правилам. Необходимость отмечать наличие или отсутствие именно структурной мотивировки обусловлена прежде всего тем, что именно структурный принцип является основным в русской пунктуации [7 с. 243].

Проиллюстрируем указанное противопоставление на примерах. В П-18³ есть пунктуационные знаки, примененные со структурной мотивировкой. В тексте используется три пунктуационных знака: **точка**⁴ (см. пример 1), **запятая** (см. пример 2), и **стык абзацев**⁵ (см. пример 3).

(1) *Также посылали в лес собирать сучья и укладывали на плохую дорогу. из рославского лагеря нас перегнали в стодоличевский р-он где также подвергалась принудительным работам. (П-18)*

(2) *Я подвергалась к работам рыли окопы засыпали ямы на дорога вырезали из травы дирвенье, и выкладывали высокие стены. (П-18)*

(3) *На ваш номер ОИЗ. 10. 2003 г. сообщаю что я вместе сосвоими родителями принудительно была угнона Немцами в Рословский лагерь || Я подвергалась к работам рыли окопы (П-18)*

³ Здесь и далее используется нумерация, принятая в ранее опубликованных исследованиях (см. [1], [2]), согласно которой П-18 – это письмо 18 из корпуса писем в «Фонд взаимопонимания и примирения». Корпус был отобран осенью 2003 года и насчитывает 100 писем. «Фонд» является некоммерческой организацией, осуществляющей оказание материальной помощи людям, пострадавшим от нацистских преследований, и людям, привлекавшимся национал-социалистским режимом к рабскому и принудительному труду. Официальный сайт «Фонда» www.fondvp.ru.

⁴ Нередко в малограмотных текстах нет точки перед прописной буквой первого слова предложения или прописной буквы после точки. В связи с этим в данном исследовании точкой мы называем знак, имеющий три варианта: одиночную точку, одиночную прописную букву и сочетание точки и прописной буквы.

⁵ Знаком стык абзацев мы называем знак, вариантами которого являются: абзацный отступ, неполная (недописанная) строка и сочетание абзацного отступа и неполной строки. В рукописном тексте стык абзацев определяется по расположению строк текста относительно друг друга при условии, что выдерживается левый и/или правый край текста. В данной статье стык абзацев обозначается символом ||.

Стык абзацев и точка (за исключением одного случая) употребляются на границе фраз. Единственная запятая ставится между сочиненными частями предложения. Знак применен структурно мотивированно, несмотря на то что по правилам он в данной позиции не ставится. Вариант **точки** «прописная буква» в слове «Немцами» во фрагменте «*я вместе со своими родителями принудительно была угнана Немцами в Рословский лагерь*» мы не считаем структурно мотивированным, так как это слово находится внутри структурного элемента – глагольной группы.

Тексту П-18 противопоставлен текст П-96, в котором нет ни одного структурно мотивированного знака. В П-96 один раз употребляется **запятая**:

(4) *у деревни Натарова немцев была многа матерю гоняли рыть траншеи к на передовую, линию я чистел лошадей и нас по 2 человека потцанв возили мины снаряды напередовую нам за это довали шишки кукурузы мы в нотарове прожили до самой зимы* (П-96)

Знак стоит внутри предложной группы: «*гоняли рыть траншеи к на передовую, линию*». Постановка знаков без структурной мотивировки может иметь разные причины. Так, например, в исследуемом корпусе можно выделить два основных вида структурно немотивированной постановки. Первый вид – это случайная, ошибочная постановка. Иногда случайность можно даже объяснить. Например, в контексте «*находясь в концлагере города. Рославль в период с Марта по сентябрь 1943 года*» (П-3) случайно поставлена точка после слова «*города*», которое в письмах очень часто сокращается до «гор.». Отметим, что это не единственный пример такой случайности в корпусе. Еще один случай объяснимой ошибки – лишняя запятая в ряду разделенных запятыми однородных сказуемых «*убирала мертвых рыла, окопы, резала дрова в лесу, стирала*» (П-20), где знак поставлен как бы «по инерции».

Второй вид структурно немотивированной постановки – это постановка знаков с какой-то другой мотивировкой, например смысловой. В письмах малограмотные авторы совсем нередко выделяют с помощью прописной буквы определенные слова, чтобы придать им особую важность, например, как в контексте «*Мои Уважаемые детки*» (П-86).

Таким образом, в классе текстов со знаками без структурной мотивировки мы можем, в принципе, выделить два подкласса. К первому относятся письма, в которых имеется смысловая мотивировка знаков, а ко второму – письма, в которых ее нет, и знаки поставле-

ны случайно. Отметим, правда, что нам еще не встречались письма только со смысловой мотивировкой.

Дальнейшие противопоставления касаются только текстов, в которых есть структурно мотивированные пунктуационные знаки.

Среди них мы выделяем случай самого «грамотного» употребления пунктуации, а именно, употребления знаков с дифференцированными целями. В таких текстах пунктуация употребляется системно, у каждого знака есть свое назначение.

Так, например, в П-1 в основной части текста используются три знака: **точка**, **запятая** и **стык абзацев**. **Точка** отмечает фразовый уровень, **запятая** – внутрифразовый уровень, а **стык абзацев** – уровень суперструктуры. В данном тексте знаки не только распределяются по функциям, но и употребляются по правилам:

(5) Я, Д----ин Е---р П---вич⁶ *Насильно был угнан немцами в конц лагерь города Рославля Смоленской области и находился до октября месяца 1943 г. || Там я ухаживал за лошадьми вывозил навоз, поил, кормил Нас т. е. меня гоняли рыть торф. Еще я ходил убирать рожь.* (П-1)

Заметим, однако, что в текстах данного класса знаки могут употребляться не по правилам, но быть распределенными по уровням. Например, в П-47 **точка** употребляется на уровне суперструктуры, отмечая начало структурных частей текста, а единственная запятая действует на внутрифразовом уровне:

(6) Я Е----ова М----я П---вна опишу что помню что происходило со мной в Рославле Когда нас пригнали туда загнали в подвале какого то помещения держали густо два или 3 дня, а потом перегнали в лагерь за колючию пролоку и стали гонят на работу делали дороги засыпали ямки землей носили в корзинах еще гоняли в лес (П-47)

В классе текстов с «грамотным» употреблением пунктуации выделяются два подкласса. К первому подклассу относятся тексты, в которых используется только один пунктуационный знак, последовательно маркирующий один уровень. Ко второму подклассу относятся тексты, в которых используется более одного знака и отмечаются разные уровни. Например, в П-1 и П-47 (примеры 5 и 6) маркируются разные уровни, а в П-8 – только один, фразовый, уровень:

⁶ В публикации применяются следующие условные обозначения: М—ов, М—ова, К—ин сокращение фамилий; В—вич, В—вна сокращение отчества; А—я, В—р сокращение имени; К—ская, Б—ская, Л—ский сокращения названий областей и районов; П—о, М—а сокращение названий городов, сел и т. п.; [...] часть текста утрачена; [нрзбр.] неразборчиво.

(7) *Высылаю Архивную справку Подтверждаю что немцы захватили наше село. И мать работала. Но она рассказывала что они не вели перепеси Люди были не грамотные.* (П-8)

От указанных писем значимо отличаются тексты с не устоявшимся употреблением пунктуации. Авторы этих писем имеют представление о каких-то пунктуационных знаках и видят границы в тексте, но не могут употреблять пунктуацию системно и отмечать последовательно некоторым знаком определенный уровень членения текста.

Так, например, в П-2 автор письма не разграничивает функции **точки** и **стыка абзацев**. Оба знака употребляются на фразовом уровне:

(8) *Я К—ова А—а Д—вна || Действительно поменяла паспорт и у мене изменился новый адрес квартиры. || К—ская область город Г—в улица П—а дом 25 кв 28 адрес почти такой только поменялас квартира. Мне сказали сделай серокопию с паспорта в горсабесе. Что я действительно проживаю по этому адресу.* (П-2)

Отдельно можно рассматривать случаи, когда в тексте используется только один пунктуационный знак. Здесь отсутствие системности выражается в том, что одним знаком автор отмечает единицы различных уровней. Так, например, в П-26 **запятая** употребляется и на фразовом, и на внутрифразовом уровне. Автор письма отмечает с помощью **запятой** все границы в тексте, которые он ощущает:

(9) *[...] я не указала что мы жили в глухой деревушке, когда нас с деревни пуница переселили в 1940 году и хуторов еще небыло лесу, так как в лусу были партизаны и мы уже знали чтобудет война в 40 году, летом строили немцам дороги так как у нас болотистые места, зимой [нрзбр.] дороги по обе сторны, чтоб не сбится с дороги, а на работу нас выгоняли и немцы и полицаи, и полицаии это были раскулаченовые, и был бы мой кресной жив, все говорил в ординах будите ходить, так как мы ходили с донесение в старую торопу и западную двину, и партизам еду носили и все это делали мы подростки, но его Арестова Сергея растреляли 1944 году* (П-26)

В письмах с не устоявшимся употреблением пунктуации могут присутствовать знаки, примененные без структурной мотивировки. Такие письма мы будем отличать от текстов, в которых структурный принцип не нарушается.

В П-26, например, знаки ставятся строго на структурной основе. Этому письму можно противопоставить текст П-51, где **точка** и **отбивка**⁷ «работают» на фразовом уровне. **Отбивка** также используется на внутрифразовом уровне, но не всегда мотивированно:

(10) *Получив письмо 10 ноября 2002 г. где [отбивка] заполнил анкету ответил по анкете вопрос ответ вопросов было десятка два и я ответил и выслал вам заказным письмом и вот уже [отбивка] прошло полгода никакого ответа я не получил. Так вот я повторю [отбивка] ваши вопросы и даю ответ.* (П-51)

В П-2 также имеется немотивированное употребление знаков. Без структурной мотивировки употребляется **стык абзацев** в контексте:

(11) *Действительно поменяла || паспорт и у мене изменился новый*

Итак, с учетом рассмотренных противопоставлений строится классификация способов пунктуационного членения малограмотных текстов, которая графически выглядит так:

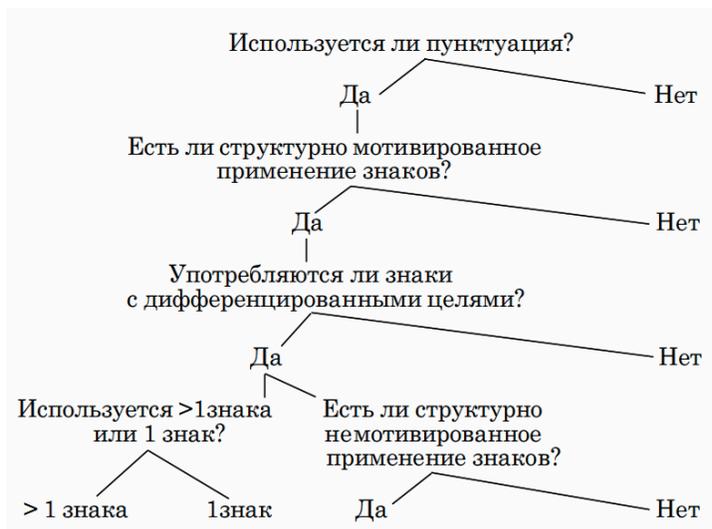


Схема 1. Способы пунктуационного членения

⁷ Отбивка – широкий межстрочный интервал, отличающийся от остальных межстрочных интервалов.

На основе данной классификации мы выделяем 6 основных способов пунктуационного членения:

1. Членение текста с помощью нескольких знаков с их распределением по уровням.
2. Членение текста только на каком-либо одном уровне с помощью одного знака.
3. Не устоявшееся структурно мотивированное применение пунктуации.
4. Применение пунктуационных знаков со структурной мотивировкой и без нее.
5. Применение пунктуационных знаков без структурной мотивировки.
6. Отсутствие пунктуационного членения.

В исследованном корпусе способ 1 обнаруживается в 26 текстах.

В некоторых письмах пунктуационные знаки маркируют три уровня структуры текста. В письме могут отмечаться внутрифразовый, фразовый уровни и уровень суперструктуры. Так, в П-63 **точка** употребляется на фразовом уровне. В тексте есть парцелляция: отделяется именная группа. Единственная **запятая** употребляется на внутрифразовом уровне – разделяет распространенные однородные члены предложения. **Стык абзацев** употребляется на уровне суперструктуры. Знак отмечает заданные адресатом письма структурные части «личные данные и информация о родственниках» и «характер работ в лагере», а также завершающую фразу «это что я помню», относящуюся ко всему тексту:

(12) Я С-----ин В-----й М-----вич содержался лагере г. Рославль Смоленкой обл. семья была отправлена в лагерь как партизанская. Брат матери А-----ин А-----й М-----вич. Был командиром партизанского отряда одну сестру убили а нас отравили в лагерь. Дядя после войны проживал в г Вязьма Смоленской обл там и умер. || в лагере привлекался к работам по ремонту дорог, копал укрытия для техники || это что я помню (П-63)

В корпусе обнаруживаются также письма, в которых пунктуационно отмечаются два структурных уровня. Пунктуационно могут маркироваться более или менее высокие уровни. В П-12, например, маркируются фразовый уровень и уровень суперструктуры. С помощью **точки** отделяется структурная часть «личные данные». **Запятая** маркирует фразовый уровень, выполняя традиционную функцию точки:

(13) З-----ина А-----а А-----вна В 1942 г были со своими родителями насильно угнали нас немцы из своих домов, мы находились в лагере г Рослов немцы заставляли насильно работать гоняли нас взрослых и подростков чистит на дорогах снег, мы былиусталые голодные целыми днями не далеко от лагеря наши пленные капали здоровую яму, их охраняли немцы с собаками пленные падали нас заставляли чистит дальше площадь, не так далеко от лагеря в сарай были коровы наверно отбериали у наших людей, нас немцы заставляли ухашивать за теми коровыми взрослые даили и тоже уберали, мы тоже выносили навозносили воду насили сено, с нами [...] (П-12)

В П-75 **точкой** и **запятой** отмечаются соответственно фразовый и внутрифразовый уровни. Запятая разделяет в данном письме распространенные и нераспространенные однородные члены предложения. В одном случае она ставится перед «и», что считается нарушением правил, но не противоречит критерию структурной мотивированности:

(14) *Здравствуйте Экспертная комиссия сгорячим приветом. Л-----ова Е.К. Теперь опишу где я работала у немца. Вовремя оккупации немец собрал молодеж посадил в автобус и привез нас в деревню Любинка. Там мы работали рыли окопы, и на дорогах рыли куветы находились мы в сараях Мы там пробыли четыре месяца А потом потом немцы нас перевезли на Засецкое под город Киров там была железная дорога, конюшни в конюшнях стояли лошади и мы чистили в конюшнях навоз и гоняли вагоны складам.* (П-75)

Способ 2 встречается в 15 текстах корпуса. В этих письмах используется только один знак, и отмечается только один уровень структуры текста. В большинстве писем используется **точка**, которая маркирует фразовый уровень или уровень суперструктуры. Так, в П-69 мы обнаруживаем употребление **точки** на фразовом уровне, а в П-9 **точка** используется как выделительный знак и маркирует основную часть текста:

(15) [...] *В концлагире мы жили под открытым небом за колючей проволокой по которой проходил электрический ток. В концлагире над нами издевались били морили голодом заставляли работать Собирали и носили камни таскали бревна для устройства дорог и поддездов в корерах грузили песок Из леса таскали дрова пилили кололи для топки кухон и других учреждений* (П-69)

(16) *Уважаемая Трубинова. Н. А Во время вайны работала наша мать а мы шестера детей были в лагерях забиты по углам я была самая старшая я сидела сними ани были самые маленькие адин аднаво меньше а мать заработала нам еду.* (П-9)

К данной группе писем мы относим также тексты, в которых есть только одно употребление пунктуационного знака. Таким письмом является, например, П-43: в основной части текста используется только **стык абзацев**, который служит для отделения структурной части «личные данные»:

(17) я граждaнка З-----ева Ев. Ф. рождение 28го года || у воину я была екуирована немцами в смоленскую обл. Красенский р-н деревня залужечье где я жела и работала по найму у хозяевовпока освободили Брянскую обл [...] (П-43)

На уровне суперструктуры употребляется также и единственная **запятая** в П-71:

(18) во время нахождения меня гоняли на разные работы копала траншеи ухаживала за лошадьми убирала кирпич от развалиных домов пришлось бывать и холодной и голодной за калючей проволокой что сказалоь на здоровьи хотя у меня нет инвалидности а половина пенсии уходит на лекарства, а поэтому большое спасибо Вам что Вы не забыли о нас хотя мы в преклоном возрасте (П-71)

Способ 3 обнаруживается в 31 письме корпуса. Все знаки в них применяются со структурной мотивировкой, однако у авторов текстов возникают трудности с разграничением функций некоторых знаков. Нередко авторы не могут разграничить функции двух конечных знаков: **точки** и **стыка абзацев**. Приведем пример: в П-16 в основной части текста используются **точка** и **стык абзацев**. Оба знака употребляются на уровне суперструктуры. Автор, отвечая на запрос фонда, структурирует текст, выделяя три блока информации – «личные данные, информация о пересыльном лагере», «основное место заключения, информация о принудительных работах», «информация об освобождении»:

(19) Я О----ова А-----я И----вна во время Великой ответственной войны была вокуирована в Брянский лагерь || потом нас погнали оттуда и я попала в поселок Бродетск я ни где не работала потому что у меня был маленький ребенок который родился 4 мая 41 || После когда осободили Кус Дугу на отправили домой (П-16)

Отметим, что здесь первая и третья структурная часть совпадают с предложением.

В письмах с третьим способом пунктуационного членения могут также не разграничиваться функции **точки** и **запятой**. Так, в П-30 запятая употребляется на фразовом уровне, «заменяя» оди-

ночную точку перед прописной буквой в контексте «*Аеще я нечего незнаю, мать умерла, Я осталась одна*»:

(20) [...] *осенью мы уехали на родину, собрали немного продуктов. Бабушки там умерли одного брата похоронили на родине Когда вернулись, очен тяжело была мама с молотами, мы ходили сбратом просили милостину Аеще я нечего незнаю, мать умерла, Я осталась одна, похоронила мужа 1996г. а сына в 2001 году. родных у меня близких нет* (П-30)

Среди писем корпуса с не устоявшимся (но структурно мотивированным) употреблением пунктуации встречаются тексты с многофункциональной **запятой**. В П-85, например, знак употребляется и на внутрифразовом, и на фразовом уровне. Автор использует запятую не только для разграничения однородных членов предложения – распространенных и нераспространенных, – но и маркирует ею границы предложения. В этом же тексте есть одно употребление на фразовом уровне **стыка абзацев**. Таким образом, функции **запятой** и **стыка абзацев** здесь не разграничены. **Точка** употребляется на уровне суперструктуры:

(21) *Отвечаю на Ваш вопрос, что я делала т.е. какую работу выполняла в лагере ведь наш район был оккупирован с 1941 года по 1943 год 13 августа и я находилась в плену у немцев Они нас выгнали и дома водвор к животным, а нас было шестеро у больной мамы старшая сестра с 1921 года вторая с 1928 г Я с 1930 г брат с 1935 г сестра с 1937 г. брат 1939 г они не пожелели нас малолетних детей разве это ни лагерь смерти у нас было 15 овец, 2 поросенка, корова они всё отобрали || оставили нас голодных и холодных работать заставляли, что им было надо вымыть полы, почистить сапоги, накормит лошадей, а зимой еще и чистили дороги каждый день до другой деревни, а поесть нечего даже зерно забрали лошадям [...]* (П-85)

Способ 4 обнаруживается в 24 текстах корпуса. Пунктуация в этих письмах употребляется как со структурной мотивировкой, так и без нее. В одном и том же тексте могут встретиться и случайные знаки, и знаки, поставленные со смысловой мотивировкой.

В большинстве писем структурно немотивированно употребляется **точка**. Точка может ставиться случайно, по инерции. Случайное употребление мы видим, например, в контекстах: «*в концлагере города. Рославль*» (П-3), «*содержалась в лагери за калюющей проволкой Г Рославля*» (П-20), «*и повезли в Гарод Рослав Смоленскую облать*» (П-25), «*работала с 1942 г. по. 1944 год*» (П-13), «*а 1944 завод*

разбомбили и нас перевезли под Францию» (П-23), «дукументы из Спас-деменого р-н» (П-32), «также нохадилис Гор Кричив» (П-32).

Заметим, что **точка** ставится по инерции в разных письмах в похожих ситуациях – в контекстах, содержащих возможные сокращения и названия.

В некоторых письмах наблюдается употребление **точки** со смысловой мотивировкой: с помощью ее варианта – **прописной буквы** – в тексте выделяются отдельные слова, которые автор считает важными, как, например, в следующих фрагментах: *«была угнона Немцами» (П-18), «родилась Я 1920 году» (П-27), «Уважаемые Товарищу низкий Вам Поклон за вашу доброту» (П-36), «там была Смерть» (П-38), «а сичас я Инвалитка 2 група» (П-38), «вторичные Дукументы в москву постутили» (П-32), «забрали ночью Полициаи» (П-48), «в Сараи просидела день и ночь» (П-48), «во время Войны» (П-60), «были Бои Под Москвой» (П-64), «он был в Лагере» (П-65), «был ли Я напреунудительных работах» (П-79), «даважу до Вашого Сведния отом» (П-87), «стали распределять по Хозяевам» (П-99).*

В письмах корпуса можно обнаружить структурно немотивированное употребление и других знаков. Выше уже приводился пример структурно немотивированного применения **отбивки** (П-51). Вероятно, со смысловой мотивировкой употребляется знак ИКТ⁸ в П-55 в контексте:

(22) *Уважаемая
Трубникова Н.А. получил я ваше
письмо и дою ответ подробно (П-55)*

В некоторых письмах встречаются случайно поставленные запяты: *рыла, окопы, резала дрова в лесу (П-20), Получил, Ваше, письмо (П-52), жили в лагери роб по, 12 час (П-87), вы просите меня, написать, письменно (П-88).*

Возможно также случайное употребление **стыка абзацев**. Так, без структурной мотивировки стык абзацев употребляется в П-72, разрывая предложную группу:

(23) *Я инвалид 2 группы и бывший малолетний || узник выдано
удостоверение в || 92 году 06 марта [...]* (П-72)

Такое употребление неполной строки, видимо, можно объяснить желанием автора поместить всю дату на одной строке и неуверенностью в том, что в конце строки для нее хватит места.

⁸ ИКТ – изменение колонки текста, т. е. самой «площади», поля текста. Такой знак имеет место при разном расположении групп строк в тексте.

Самыми непродуктивными в исследуемом корпусе оказались пятый и шестой способы пунктуационного членения. Способ 5 представлен только в одном письме, в котором наблюдается единственное случайное употребление запятой в контексте «*на передовую, линию*» (П-96). Полное отсутствие пунктуационных средств в основной части текста обнаруживается в трех письмах корпуса.

Функции отдельных знаков пунктуации

Кроме способов пунктуационного членения рассмотрения заслуживают функции отдельных знаков.

Точка может употребляться в корпусе на фразовом, сверхфразовом уровне или на уровне суперструктуры и быть разделительным или выделительным знаком. В письмах корпуса активно используются все три варианта **точки**. При употреблении со структурной мотивировкой знак выполняет функции указания на конец предыдущего и/или начало следующего предложения; на начало и/или конец структурной части; на начало и/или конец темы и функцию выделения основной части текста. При употреблении со смысловой мотивировкой вариант **прописная буква** выполняет функцию выделения важных для автора слов.

Хочется отметить, что в письмах малограмотных авторов распространена парцелляция. Отделяться могут:

1) именная группа (группы подлежащего, дополнения, обстоятельства): *Я, Д— — — ии Е— — — р П— — — вич Насильно был угнан немцами* (П-1), *они здут. нашей смерти* (П-23), *22 июня 1941 года Начелась Великая Отечественная Война* (П-97);

2) придаточное предложение: *Подтверждаю Что немцы захватили наше село.* (П-8), *Получила от вас письмо В котором вы просите меня сообщить где и когда мы принуждались к работе.* (П-35)

3) глагольная группа (при сочинении): *Поймали посадили опять вагон. Увезли подальше Лоторингия г. Нант* (П-13), *И там нас загнали кон-лагер, где было много наших военнопленных. И продержали нас, три дня. И после этого посадили в машины и повезли в Гарод Рослав Смоленскую область.* (П-25)

4) предложная группа: *Я буду знать что письмо дошло. к вам* (П-44).

Запятая может употребляться в письмах корпуса на фразовом, внутрифразовом уровне и на уровне суперструктуры. Знак выполняет функции указания на следование далее придаточного предложения; однородных членов предложения (в том числе распростра-

ненных; нередко запятая ставится перед «и»); приложения; сочиненного предложения; сравнительного оборота; постпозитивного определения; обращения. Можно отметить также функции:

1) отделения именной группы: *И продержали нас, три дня.* (П-25), *и нас за это немец бил, железным тросом* (П-88);

2) отделения предложной группы (уточнение, пояснение): *тагда нас стали развезить каво куда, по беларусии* (П-94), *Находилась в лагере под Рословью за колючей проволокой, до прихода и освобождения нас в 1943г осенью»* (П-83);

3) разделения повторяющихся слов: *Я писала нет, нет, нет.* (П-56);

4) указания на конец предложения;

5) указание на следование далее структурной части (см. выше П-71, пример 18).

Стык абзацев может употребляться в письмах корпуса на фразовом, сверхфразовом уровне и на уровне суперструктуры. В большинстве случаев знак представлен вариантом **неполная строка**, редко – вариантом **абзацный отступ**. **Стык абзацев** выполняет функции указания на начало или конец предложения, темы или структурной части письма. Отметим, что во многих письмах **стык абзацев** маркирует структурную часть «личные данные», как, например, в П-77:

(24) С-----ина О-----а И-----вна || *Родилась 1928 г. 5 июня || В июне месяце 1941 года началась война гдето в конце сентября через три месяца в наше село пришли немцы [...]* (П-77).

Стык абзацев, как и **точка**, может служить средством парцелляции. С помощью **стыка абзацев** могут отделяться:

1) придаточное предложение: *а сколько мне положено || столько и дадут компенсации* (П-37), *[...] переждали в село Сисковичи, Орловской обл. || где находилас немецкая комендатура* (П-45);

2) обстоятельная группа: *вторично || посылаю справку свидетеля* (П-31);

3) глагольная группа (при однородности): *номера лагеря я не помню, || я работали мы || копали противотанковый ров* (П-52); *у нас было 15 овец, 2 поросенка, || корова они все отобрали || оставили нас голодных и холодных* (П-85);

3) предложная группа: *Я описывал данные вам как был || угнан немцами из Украины || во время Войны. прошел все инстанций* (П-60)

4) именная группа (**стык абзацев** может «действовать» вместе с **точкой** или **запятой**): *Я А-----ова Т-----а Я-----вна, || в лагере была со своими родителями,*(П-88); *Я А-----ов А-----ий Я-----вич || Отвечаю на ваше письм Лагерь наш [...]* (П-80).

Знак ИКТ, как правило, служит для выделения коммуникативной рамки письма, но может встречаться и в основной части текста и маркировать единицы различных уровней. У этого знака обнаруживаются следующие функции:

1) выделение предложения:

(25) *Когда вернулись, очень тяжело была
мама с молотами, мы ходили
сратом просили милостину
А еще я нечего незнаю, мать [...]* (П-30)

Здесь выделение предложения происходит с помощью сужения колонки текста.

2) выделение структурной части текста (например в П-20 ИКТ имеет вид скоса вниз):

(26) *Прошу вас дети неотказать маеи
прсьбы оказать мне помоч за
мое пережиток это вайны
недай бог вам это видеть
Б-----ова*

3) одновременное выделение части предложения (в примере – именной группы) и указание на конец предложения:

(27) *мама: З---ова Е-----а
С-----вна
нас с мамой осталось
трое: две сестры Валя и
Нина они младше меня* (П-99)

4) одновременное выделение части предложения (в примере – предложной группы) и указание на конец структурной части:

(28) *Я Ж---ова А-----а Ф---вна 1943 г. 12 августа была
угнана из деревни П-----о в месте со своей семьей в лагерь
г. Брянска*

«Урицкий»

*Содержали нас в бараках за колючей проволокой в лагере
меня заставляли работать полоть, гоняли на машины грузить вся-
кую эрунду кормили один раз в сутки брюква червями да лист ка-
пустный самый негодный, плетки доставалась.*

*В лагере была пока наш фронт пришел как их погнали немых
фрицав* (П-78)

Точка с запятой употребляется в письмах корпуса на внутрифразовом и фразовом уровне. Знак может выполнять или одновременно две функции: грамматическую и смысловую, или только грамматическую функцию. В исследуемых письмах отмечаются следующие функции точки с запятой:

1. Указание на следование распространенных однородных членов предложения и обозначение большей, по сравнению с запятой, законченности разделяемых частей предложения: *Работала грузчицей к-ра глины по 8–10 кг к машинам по 5–6 тонн; отработала два года* (П-13).

2. Указание на следование сочиненных предложений в составе сложного и обозначение большей, по сравнению с запятой, законченности разделяемых единиц: *может напишите ждате мне евро или мне небудут., вам бог здаровья даст; желаю вам усем крепкова здаровья долгих лет жизни, успехов в работе: большова счастья, и большой бальной любви. и чистой как слиза, чтобы всё время улыбалис ваши красивои глаза; с уважен к И---ова З Н.* (П-84). Индивидуальный знак «.,», видимо, можно считать неправильно написанной точкой с запятой.

3. Указание на конец предложения: *нас пренуждали к различным видам работ по уборке территории; В сентябре 1943 г. вернувшись домой [...]* (П-3).

Двоеточие употребляется в письмах на внутрифразовом уровне и уровне суперструктуры. Знак выполняет функции:

1. Обозначение пояснительных отношений между частями предложения: *Я отвечаю на ваш вопрос работала я или нет: работать я немогла* (П-15); *Я была уже дастатчна взрослая чтобы выполнять все работы какие мне прказывали: убирала мёртвых рыла, окопы, резала дрова в лесу* (П-20); *нас с мамой осталось трое: две сестры Валя и Нина они младше меня и старший брат Леня ему было 15 лет* (П-99).

2. Разделение однородных членов предложения: *желаю вам усем крепкова здаровья долгих лет жизни, успехов в работе: большова счастья, и большой бальной любви.* (П-84).

3. Указание на следование сочиненных предложений в составе сложного: *обчим пишу а у самой заходится сердце от страсти. а слагеря погнали дальше догнали до деревни мальковка: и с этой деревни оне нас бросили, так как шли русские* (П-14).

4. Указание на следование далее основной части текста: *Уважаемая экспертная комиссия на ваше письмо-запрос отвечаю: я Д---ова Е---я В---вна со всей семьей угонялась немцами [...]* (П-98).

Тире употребляется в письмах на внутрифразовом уровне. Мы отмечаем у тире следующие функции:

1) обозначение причинно-следственных отношений между частями предложения: *я через 7 мес очень заболела – лежала в лозарете* (П-87);

2) разделение (распространенных) однородных членов предложения: *Выгнали нас издеревни – созгли Высочек, когда и всех угоняли* (П-64); *с Марта 1942 г по апрель 1944 года находился в Гомеле и Речецком лагери – пилил лес в доль дароги* (П-5); *меня–нас–многих угнали в германию насильно в 1942 году* (П-87);

3) разделение сочиненных предложений: *уеё мать скуная кармила в проголод одежду не довала ходили мы оборвоны – абращалас плоха – не плотила за труд* (П-87).

Грамматическая функция **скобок** – предупреждение о включении вставных слов, словосочетаний и предложений. Функция предупреждения фактически осуществляется левым элементом, т. е. открывающей скобкой. Смысловой функцией является создание перебоя основной линии изложения. Замечено, что часто скобки выделяют элементы, чужеродные для состава предложения [4 с. 48]. Вследствие их семиотического содержания (делимитация фрагмента предложения или текста) скобки монофункциональны, как и прочие выделительные знаки [8 с. 12].

В исследуемом корпусе вставными элементами могут быть:

1) отдельные слова: *пенсию дают мизерную (менимальную)* (П-23);

2) предложение: *так мы оказались в Латвии там нас (а было очень много семей) стали распределять по Хозяевам* (П-99);

3) именная группа: *наши войска стали наступать от г Кирова (Калужской обл)* (П-46);

4) предложная группа: *и нас перевезли под. Францию Никорельц /в штольну/ под землей* (П-23);

5) глагольная группа (при однородности): *Во время прибывания в лагере привлекались принудительно к работам по строительству оборонных сооружений (копали окопы, траншеи и противотанковые рвы и т.д.)* (П-98);

6) структурная часть текста: *На ваш запрос (Для Эк дела № 306438) Я О---ова Л---я Д---вна отвечаю незамедлительна* (П-34).

Кавычки, как и двоеточие, является знаком, для которого не выделяется чисто грамматическая функция. Смысловой функцией кавычек является предупреждение о следовании прямой речи или условного наименования, а также выражение модальных и метая-

зыковых оценок [4 с. 27]. В исследуемых письмах кавычки служат для выделения названий: *название лагеря было «Битюк»* (П-28); *была угнана из деревни П---о вместе со своей семьей в лагерь г. Брянска «Урицкий»* (П-78).

Восклицательный знак традиционно служит для обозначения конца предложения или текста и одновременно с этим для обозначения экспрессивно-эмоционального характера предложения [4 с. 24]. Эти функции и выполняет восклицательный знак в двух письмах корпуса:

(29) *Девочка Уля перешла в 8 клас а сколько им много нада а здес так дорга всё и еда и одежда!* (П-84)

(30) *В сентябре 1943 г. вернувшись домой || Наша || Деревня была сожжена зимовали в уцелевшей || Болва! || соседней деревни.* (П-3)

Отметим, что в П-84 (пример 29) с помощью восклицательного знака выражаются эмоции автора относительно содержания высказывания, а в П-3 – эмоции автора по отношению к самому себе (недовольство автора по поводу неточности выражения своей мысли). Как уже отмечалось, поскольку в корпус входят деловые письма, текстов с экспрессивной пунктуацией в основной части письма в нем мало.

Отбивка может использоваться в корпусе на фразовом уровне и на уровне суперструктуры. У отбивки мы отмечаем следующие функции:

1) разделение предложений: *Где находился в Германии* [отбивка] *Находился в городе Гамбурге* (П-51);

2) отделение структурной части:

(31) *желаю вам усем крепкова здоровья
долгих лет жизни, успехов в работе:
большова счастья, и большой бальной
любви. и чистой как слиза, чтобы
всё время улыбалис ваши красивои
глаза; с уважен к И----ова З Н.*

[отбивка]

*жизнь стала очень тежолое нет
порятку негде всё розвалили*

Только в одном тексте корпуса (П-57) используется знак **увеличенный пробел на строке**, указывая на переход к другой теме:

(32) *Я только помню что нас гнали хутор Ново Александровское а дер я уже забыла Теплово вродебы Парфеново а фрон стоял говорили что Зайцева Гора. а жили мы в фонарных будках по несколько человек а через некоторое время немцы стали отступать и мы бежали все выполняемые работы были преднозначены [увеличенный пробел на строке] на немецкую армию а в лагере мы были в Рославле.*

Также всего один раз в корпусе встретился **знак перечня** (П-25):

(33) *Нас они привлекали к работе 1 таскал воды
2 Пилить двор*

Знак **подчеркивание** отмечается в 5 текстах. Употребление знака не связано с маркированием структурных единиц предложения и текста. Подчеркивание – смысловой знак, служащий для выделения любого элемента, который считается автором важным. Авторы писем корпуса используют подчеркивание для дополнительного выделения названий, имен, дат.

Заключение

В заключение хочется выделить несколько общих особенностей функционирования пунктуации в исследованных письмах.

Интересными особенностями являются взаимозаменяемость и универсализация пунктуационных знаков, унификация функций знаков. Как видно из приведенных примеров, **точка** может выполнять традиционные функции стыка абзацев; **запятая** – функции точки; **тире**, **двоеточие** и **точка с запятой** могут быть лишены смысловой функции и просто заменять запятую и т. п. Подобные тенденции были зафиксированы и в других текстах естественной письменной речи [9 с. 4–10], [10 с. 6–19]. Таким образом, можно уже говорить о них как об универсальных «естественных» функциях пунктуационных знаков.

В письмах малограмотных могут пунктуационно выделяться структурные элементы, которые по правилам пунктуационно не маркируются. Выделяются, как правило, различные обстоятельственные группы и группы дополнения.

В письмах исследуемого корпуса действует выходящий сегодня на первый план коммуникативно-прагматический принцип пунктуации [11 с. 90], [16 с. 8], выражающийся, в частности, в широком распространении парцелляции. Уже отмечалось, что коммуникативный принцип является ведущим принципом пунктуации

некодифицированного текста [12]. Добавим, что использование прописной буквы и/или точки для выделения полного и неполного предложения, написание с прописной буквы важных для автора слов было замечено в граффити [13]. Правда, в граффити отклонение от нормы объясняется скорее «возрастными особенностями и установками на игровое поведение» авторов текстов, чем элементарным незнанием правил русского языка.

В некоторых письмах малограмотных авторов наблюдается только крупное членение текста. Данный случай можно рассматривать как пример схожести отклонения от пунктуационной нормы и ее несформированности. Известно, что в допечатный, раннепечатный периоды и вплоть до рубежа XVIII–XIX вв. в неофициальной письменной речи (личная переписка, неофициальные записи делового характера) присутствовал минимум знаков и большую роль играло узуальное и личностное начало [5 с. 297]. Было обнаружено также, что отсутствие знаков препинания в ряде случаев могло возмещаться употреблением абзацев [14 с. 157–158]. В документах XVII в. абзацы могли быть разделены интервалами в одну или две строки и начинались с союзов *a, i, da*. Конец абзаца иногда мог маркироваться точкой или срокой [15 с. 171]. Исследование употребления знаков препинания в частной переписке XVII в. показало, что пунктуационные знаки нередко использовались для выделения реквизитов письма, формул вежливости, а в содержательной части – для выражения смыслового членения [14 с. 160–168].

Литература

1. *Багеева О.О.* Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 1-я // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание». 2008. № 6. С. 227–245. (Московский лингвистический журнал. Том 10).
2. *Багеева О.О.* Письма малограмотных авторов начала XXI века – источник для изучения пунктуационного узуса. Публикация 2-я // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание». 2010. № 9 (52). С. 273–296. (Московский лингвистический журнал. Том 12).
3. *Багеева О.О.* Типы пунктуационного оформления писем малограмотных авторов // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание». 2009. № 6. С. 68–80. (Московский лингвистический журнал. Том 11).
4. *Шварцкопф Б.С.* Современная русская пунктуация: Система и ее функционирование. М.: Наука, 1988. 190 с.

5. Орехова Н.Н. Русская и английская пунктуация в контрастивно-типологическом аспекте: Опыт диахронно-синхронного исследования // Язык и мы. Мы и язык: Сб. статей памяти Б.С. Шварцкофа. М.: РГУ, 2006. С. 294–303.
6. Меркулова И.Г. Периферийные знаки препинания в современной французской прозе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 167 с.
7. Щерба Л.В. Пунктуация // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 241–244.
8. Орехова Н.Н. Пунктуация и письмо (на материале русского и английского языка). Ижевск: Удмуртский университет, 2000. 216 с.
9. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник БГПУ. 2001. № 1. С. 4–10.
10. Ярица Л.И. Пунктуационные нормы и тенденции их изменения в некодифицированных текстах. На материале конспектов студентов томских вузов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 22 с.
11. Барулина Н.Н. Принципы современной русской пунктуации с учетом коммуникативного аспекта языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982.
12. Гордеева О.И. О реализации пунктуационной системы русского языка в некодифицированном тексте // Асимметрия как принцип функционирования языковых единиц. Сб. ст. в честь проф. Т.А. Колосовой. Новосибирск, 2008. С. 333–339.
13. Стрелева Н.В. Пунктуация в граффити // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 77. С. 117–121.
14. Филиппова И.С. Из наблюдений над элементами пунктуации в скорописи // Исследования по лингвистическому источниковедению. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 156–170.
15. Орешников А.С. Заметка о пунктуации в московских документах XVII века // Исследования по лингвистическому источниковедению. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 171–174.
16. Лыскова И.Ю. Формирование пунктуационных систем в литературном языке: На материале немецкого XVII–XVIII вв. и французского XVI–XVIII вв. языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2006. 23 с.

References

1. Bageeva O.O. The Letters of semiliterate authors of the early 21 century – a source for the study of punctuation usage. The first part. *RGGU Bulletin. "Philology. Linguistic Series"*. 2008;6:227-45. (Moscow Journal of Linguistics. Vol. 10). (In Russ.)
2. Bageeva O.O. The letters of semiliterate authors of the early 21 century – a source for the study of punctuation usage. The second part. *RGGU Bulletin. "Philology. Linguistic Series"*. 2010;9(52):273-96. (Moscow Journal of Linguistics, Vol. 12). (In Russ.)
3. Bageeva O.O. The types of punctuation layout in the letters of semiliterate authors. *RGGU Bulletin. "Philology. Linguistic Series"*. 2009;6:68-80. (Moscow Journal of Linguistics. Vol. 11). (In Russ.)
4. Shvartskopf B.S. Modern Russian punctuation. The system and its operation. Moscow: Nauka Publ.; 1988. 190 p. (In Russ.)

5. Orekhova NN. Russian and English punctuation in the contrastive-typological aspect. Experience of diachronic-synchronous study. V: Language and we. We and the language. Sat articles in memory of B.S. Schwarzkopf. Moscow: RGGU Publ.; 2006. p. 294-303. (In Russ.)
6. Merkulova IG. Peripheral punctuation marks in modern French prose. [dis. ... kand. philol. nauk.] Moscow, 2001. 167 p. (In Russ.)
7. Shcherba LV. Punctuation. V: Shcherba LV. *Language system and speech practice*. Leningrad, 1974. p. 241-44. (In Russ.)
8. Orekhova NN. Punctuation and writing (by materials of the Russian and English languages). Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ.; 2000. 216 p. (In Russ.)
9. Lebedeva NB. Natural written Russian speech as an object of linguistic study. *Vestnik BGPU*. 2001;1:4-10. (In Russ.)
10. Yaritsa LI. Punctuation norms and tendencies of their change in non-codified texts. By material of abstracts of Tomsk higher schools students. [avtoref. dis. ... kand. philol. nauk.]. Tomsk, 2009. 22 p. (In Russ.)
11. Barulina NN. The principles of modern Russian punctuation with accounting the communicative aspect of the language. [avtoref. dis. ... kand. philol. nauk.]. Leningrad, 1982. (In Russ.)
12. Gordeeva OI. On the applying of the punctuation system of the Russian language in a non-codified Text. V: Asymmetry as the principle of the functioning of language units. Sat Art. In honor of prof. T.A. Kolosova. Novosibirsk, 2008. p. 333-39. (In Russ.)
13. Strenева NV. Punctuation in the graffiti. *The "Vestnik of the Orenburg State University" magazine*. 2007;77:117-21. (In Russ.)
14. Filippova IS. From observations of punctuation elements in cursive. V: Linguistic source studies. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ.; 1963. p. 156-70. (In Russ.)
15. Oreshnikov AS. A note on punctuation in Moscow documents of the 17th century. V: Studies in Linguistic studies sources. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ.; 1963. p. 171-74. (In Russ.)
16. Lyskova IYu. The formation of punctuation systems in the literary language. By the material of the German language (in 17th-18th centuries) and the French language (in 16th-18th centuries). [avtoref. dis. ... kand. philol. nauk.]. Izhevsk, 2006. 23 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Ольга О. Бажеева, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olga-bageeva@mail.ru

Information about the author

Olga O. Bageeva, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, Russia, 125993; olga-bageeva@mail.ru